

Глава 34: Многообещающее будущее.

Противник, стоявший перед Моксинке, был серьезно ранен, и этот бой можно было бы закончить, если бы Моксинке сделал еще несколько ударов. Но видя, что Хань Цзинь в опасности, у него больше не было настроения иметь дело со своим противником. Он взревел и бросился к лидеру.

Суньер тоже изменила свою цель. Однако ее движения казались намного медленнее, как будто она почти исчерпала свои силы. Лук в ее руке медленно натягивался, а на зеленом нефритовом кольце на указательном пальце виднелось множество крошечных трещин. Воздух вокруг нее становился тяжелым.

Лидер рыцарей собирался убить Хань Цзиня, но внезапно отказался от своего плана и повернулся, посмотрев на Суньер. Меч он держал перед грудью, а выражение лица было серьезным и холодным.

Моксинке встал в стойку, прежде чем приблизиться к лидеру. Гигантский меч в его руке рубил со всей силы.

Лидер лишь мрачно улыбнулся. Ему было совершенно наплевать на Моксинке, простого мечника. Только лучник перед ним настораживал его.

- Техника боя... - взревел Моксинке. "Река звезд!"

Лидер поднял руки и ударил своим мечом, сияние которого достигло двух метров в диаметре и упало на грудь Моксинке. Рев Моксинки мог обмануть только непрофессионалов. Как боец, лидер рыцарей мог легко узнать, может ли его противник выпустить боевую технику или нет, даже если его глаза закрыты.

Моксинке в спешке взмахнул своим гигантским мечом, чтобы отразить атаку. Последовательный звук взрывов эхом отразился в воздухе, когда острие меча Моксинке столкнулось с сиянием меча. Его тело дрожало вместе со взрывами.

Как раз в этот момент мимо него бесшумно пролетела черная стрела и полетела прямо в лидера рыцарей. После холодного фыркания сияние меча яростно охватило пространство.

С громким звуком стрела разлетелась на куски от яркого сияния, и лидер сделал семь или восемь шагов назад, прежде чем смог окончательно прийти в себя.

Однако внезапно на земле засияли лучи золотого света и превратились в водоворот песка. На этот раз выражение лица лидера изменилось. Он изо всех сил пытался пошевелить ногами и выбраться из водоворота. Но каждый раз, когда он вытаскивал одну из своих ног, другая погружалась все глубже. Как бы он ни старался выбраться из песка, его движение становилось все медленнее и медленнее.

Магия пятого уровня стояла Сессасьону кучу энергии, но он все же сумел сохранить свой дух и пробормотал заклинание.

Магия всегда была решающим фактором как в маленьких стычках, так и в крупномасштабных сражениях, именно поэтому Суньер потребовала сначала убить мага врагов.

Моксинке ухмыльнулся. Если бы он не хотел, чтобы водоворот поглотил его меч, то бросился бы на лидера рыцарей. Но в отличие от него Суньер не испытывала никаких угрызений

совести. Она выпускала свои стрелы в лидера одну за другой.

Никто не станет просто ждать, пока его убьют, как и сам лидер. Он громко взревел и изо всех сил взмахнул мечом, чтобы отразить летящие в него стрелы.

- Искусство паутины! - Сессасьон выпустил еще одну магию пятого уровня, которая сразу же замедлила скорость борьбы лидера. Его ноги были погружены в песок.

"Ах..." Он издал печальный крик. Отчаяние и паника лишили его последнего чувства. Он отбросил меч и бесцельно замахал руками.

Наконец нефритовое кольцо на указательном пальце Суньер сломалось. Но последняя стрела была выпущена с чрезвычайно большой скоростью в сторону лидера и исчезла на его груди.

Тело лидера задрожало и было поглощено водоворотом. Хань Цзинь вновь обрел некоторую силу. Он с трудом поднялся на ноги и посмотрел на Сессасьона горящими глазами. Несомненно, тот вклад, который Сессасьон внес в этой стычке, был невосполним. Маг всегда был ключом к успеху. Хань Цзинь ясно понимал, что его внезапная атака может увенчаться успехом только потому, что его враги не были готовы, и если бы не магия Сессасьона, ускорившая его бег, он, скорее всего, был бы убит лидером рыцарей.

"Может, выучить какую-нибудь магию?" В голове Хань Цзиня, пока он моргал, мелькнула мысль. И тут их внимание привлек тихий стон. Битва закончилась слишком быстро, но они не были уверены, убили ли они всех или нет. Этот стон издал тяжело раненный рыцарь.

Хань Цзинь повернулся и поднял меч. Когда рыцарь увидел приближающегося человека, в его глазах появилось умоляющее выражение. Но Хань Цзинь даже не заметил этого и поднял руки. Из шеи рыцаря брызнула кровь. Даже если он еще какое-то время будет жив, он больше не сможет издавать ни звука.

Затем Хань Цзинь обошел поле боя и заколол тела каждого из рыцарей. Его движения были такими ловкими, словно он был туристом, размахивающим бумажным веером.

- Моксинке, ты сказал... Он никогда не покидал город Радон? - тихонька спросила Суньер.

- Да.

Она бросила взгляд на Моксинке и больше ничего не сказала. Этот тупица даже не понял, что она имела в виду!

Пока они смотрели, Хань Цзинь начал свою любимую работу - собирать трофеи. Он приказал Штельбергу помочь ему. Суньер медленно подошла к нему и спросила: "Мой Пророк, что нам делать дальше?"

- Вон там гора, мы можем спрятаться в ней, и никто нас не найдет, - Хань Цзинь немного поколебался и крикнул: "На что вы уставились? Свалите!"

Жители деревни были напуганы до смерти, они не осмеливались сделать ни шагу, пока Хан Цзинь не закричал на них. Они сверкая пятками побежали в деревню.

- Значит, мы не поедem в Западный Город? А как насчет мисс Кили? - спросил Моксинке.

- Если ты можешь грохнуть их всех, то мы отправимся в Западный Город, - холодно ответил

Хань Цзинь, указывая пальцем на бегущих жителей.

Моксинке смущенно почесал репу. Он мог убить любого из своих врагов, кто оскорблял его или причинял ему боль, но что касается этих невинных жителей, он не мог этого сделать.

- На самом деле... Нам нет никакой необходимости ехать в Западный Город. Они знают, что я здесь... Это бесполезно, даже если я найду их, - неуверенно произнесла мисс Кили. Ее лицо было бледным. Она никогда раньше не видела такой кровавой сцены, поэтому ей было нелегко сдерживать рвотные позывы.

Трофеи, которые собрал Хань Цзинь, превзошли все ожидания. Денег было по меньшей мере семьдесят золотых монет. Сессасьон впервые в жизни получил собственную волшебную палочку. Его лицо аж покраснело на радостях. На земле лежали различные виды магических кристаллов - почти двадцать штук. Большинство были четвертого и пятого уровня. Ощущение того, что все возвращается на круги своя, особенно возбуждало их всех.

- Как насчет лошадей? Оставим их здесь? - спросила Суньер, скривив губы.

Остальные засмеялись. Среди них был такой прожорливый едок, неужели он оставит лошадей здесь? Хотя мясо лошадей не было таким уж вкусным, еда всегда оставалась едой.

- Как бы то ни было, мы можем на них покататься. Их скорость выше нашей.

- Разве ты не говорил, что мы спрячемся в горах?

- Мы возвращаемся в Одиннадцатый город.

- А что мы там забыли? - удивленно спросил Сессасьон.

- Раз уж мы это сделали, то должны сделать основательно, - Хань Цзинь улыбнулся. "Эй, Мишель? Пойдешь с нами? Или ты пойдешь один?" Хань Цзинь фыркнул. Ему совсем не нравился этот робкий парень, который стоял как дурак, пока остальные отчаянно дрались.

- А у меня есть выбор? - Мишель горько улыбнулся.

- Давай с нами, - сказал Сессасьон. Он почувствовал презрение в голосе Хань Цзиня. Во всяком случае, Мишель был его другом. "Ты не сказали нам ясно. Что мы должны сделать основательно??"

- Скоро узнаешь, - Хань Цзинь посмотрел на магические кристаллы на земле и издал смешок. "Тебе не кажется, что это очень перспективная профессия?"